

«ОХ, ГАРМОНЬ МОЯ, ГАРМОНЬ...»

Моя беседа с одним из лучших гармонистов Беларуси М.И. Слизким продолжалась около двух часов на его рабочем месте – в Музее гармони Белорусского государственного университета культуры и искусств. Михаил Иванович – создатель и хранитель этого музея. В его коллекции 75 язычковых музыкальных инструментов: гармони, баяны, аккордеоны. Ими заставлены все стеллажи небольшой комнаты.

– Итак, расскажите коротко о себе. Когда началось Ваше увлечение музыкой?

– Родился я на Могилевщине, в деревне Чигири Бельничского района. Гармошку полюбил с семи лет. В нашей семье ее не было, зато у соседа Ефрема Исаевича Слизкого, жившего через дорогу, было аж три – хромка, тальянка и тульская. Кроме Ефрема, играли его сын Евгений и дочь Раиса. Я, бывало, приду к ним вечером, сяду тихо в уголок и с наслаждением слушаю переборы, люблюсь тем, как пальцы бегают по белым кнопочкам.

Мой отец, пастушок, искусно музицировал на скрипке, а у меня, подпaska, была немецкая трофейная блок-флейта. Пасли коров и забавлялись. Девчонки, мои ровесницы, проходя мимо, шуточно пропели: «Пастушок, пастушок, поиграй для нас в рожок». И я старался. Однажды отца и меня Ефрем Исаевич пригласил поиграть вместе с ним. Получилось необычное трио. Моя мать, обладая красивым и сильным голосом, сестры Алла и Софья тоже пели. Можно сказать, что я рос в музыкальной среде.

– А своей гармонии так и не было?

– Слушайте дальше. Учеба в школе давалась мне легко. Оценки приносил хорошие и отличные. И как поощрение – летом 1955 года двоюродный брат Григорий подарил мне новенькую гармонию. Я ликвал от счастья! Трехрядка была голосистая, с целлолатунными планками, сделанная по заказу лучшими кировскими мастерами. Казалось, растяни меха – сама запоет!

Восьмиклассником я уже неплохо исполнял народные песни и танцы. Перед выпуском из школы мы, повзрослевшие и шумные, собирались в Ильковичском сельском клубе. Сюда приходила молодежь из восьми деревень. Однажды, посмотрев фильм «Прощайте, голуби», всем запомнилась песня со словами: «Вот и стали мы на год взрослее». Ее мелодия в ритме фокстрота настолько мне понравилась, что я в тот вечер проиграл ее на танцах, чем заслужил похвалу математички Зинаиды Леонидовны Грек, которая, кстати, очень хорошо пела. В общем, мой репертуар обогащался по мере моего взросления.

– Слушая вас, я погружаюсь в свою послевоенную юность. Между нами есть что-то общее. И мне нетрудно представить, как Миша Слизкий, любимец девочек, забавляет на вечерках молодежь веселыми наигрышами и озорными ритмами. А задорные припевки и частушки так и слетают с алых уст местных красавиц. Признаться, было такое?

– Да, было. Я не расставался с гармошкой до призыва в армию. Она мне снилась в казарме. Помню, как я огорчился, когда сестра написала мне о том, что парни из соседней деревни Баньки уговорили моего отца продать им гармонию. Правда, вскоре нашлась замена: в учебной роте на станции Удельная под Москвой, где я начинал службу после окончания Витебского электротехникума связи, в каптерке оказался никому не нужный баян. Письменное разрешение старшины гласило: «Играй в личное время, но не после отбоя». Так я с гармонией «пересел» на баян, все равно, что с «Оки» на «Мерседес».

Я продолжал играть на баяне будучи за границей, в польском г. Легница. Разучил строевые песни и марши, отрепетировал репертуар солдатской художественной самодеятельности. И, представьте, многие не верили, что я самоучка. Правда, еще до армии, в Бельничках, дал мне несколько уроков по нотной грамоте баянист Евгений Пласконный.

– Чему вы отдаете предпочтение – русским и белорусским народным песням, песням советских композиторов, танцевальной музыке или современным ритмам?

– Как истинный славянин я обожаю русский и белорусский фольклор, с удовольствием играю песни 50-90-х годов, мне по душе казачий репертуар. С ностальгией вспоминаю популярные радиопередачи: «В обеденный перерыв», «Концерт по заявкам», «Любимые мелодии», народный хор имени Пятницкого. Бурю трепетных чувств вызывают во мне песни в исполнении Лидии Руслановой, Клавдии Шульженко, Людмилы Зыкиной, Владимира Трошина, Бориса Штоколова, Георгия Отса. С удовольствием слушаю записи Марии Мордасовой и знаменитого Воронежского хора. Это была плеяда

ярких талантов. А современная эстрада не вызывает во мне восторга.

– Не спрашиваю, а утверждаю: сибиряк Геннадий Заволокин – ваш кумир. Я прав?

– Стопроцентно. Я познакомился с Геннадием в 1993 году, когда он с братом Александром и ансамблем «Частушка» выступали в переполненном большом зале Белорусской госфилармонии в Минске. Более того, я вышел тогда на сцену и сыграл на гармошке. Внимательно выслушав, Геннадий сказал: «Хороший наигрыш». Хочу упомянуть другого моего кумира и тоже сибиряка Ивана Ивановича Маланина. Он и семья Заволокиных обогатили народную музыкальную культуру.

– Расскажите об Иване Маланине более подробно.

– В большой крестьянской семье он был восемнадцатым ребенком. Родился слепым, но природа, словно в утешение, щедро одарила его абсолютным слухом и музыкальным талантом. Незрячий мальчик с раннего детства выстукивал четкие ритмы. В три года взял в руки семиклавишную гармошку. Под его пальцами она передавала всю гамму человеческих чувств. В поселке Залари ни одна свадьба, ни одни проводы в армию не обходились без малолетнего музыканта.

Однажды выступление Вани Маланина услышал владелец винокурного завода Потушинский и увез мальчика в Иркутск, где он получил полноценное музыкальное образование и вскоре стал известен всему городу. Маланин мечтал избрести баян с шестью, приставным «пальцем». Такой инструмент был изготовлен. Виртуозность исполнения на нем народных мелодий и произведений Шопена завораживала публику.

В годы Великой Отечественной войны сибирский самородок работал на городской радиостанции Новосибирска, вел программу «Огонь по врагу», исполнял на баяне любимые мелодии, пел старинные и современные песни. Он часто выезжал с фронтовыми бригадами артистов для выступления перед бойцами Красной Армии.

Более сорока лет Иван Маланин работал в филармонии Новосибирска. Он стал инициатором проведения в Сибири слетов гармонистов. Благодарный ученик Маланина, народный артист России Геннадий Заволокин, в одном из интервью сказал: «Невозможно представить Сибирь без Маланина. Я и сам пошел от его «Подгорной». Он влил в меня часть своей души...»

Продолжение читайте в следующем номере...

Евграф Семенович Прокопьев,
член Белорусского Союза журналистов,
труженик тыла, капитан в отставке
(фото автора)